

Самый мужественный человек в Ветхом Завете:

НЕЕМИЯ

Пол Роджерс

Мужество всегда вызывает восхищение, одобрение и признательность. Есть *мужество первооткрывателя*, который стойко и решительно преодолевает колоссальные препятствия. В 1992 г. отмечался пятисотлетний юбилей открытия Колумбом западного мира. Вместе со своим братом Бартоломео он восемь лет пытался убедить в правоте своей идеи королевские дворы Европы. Наконец король Испании Фердинанд и королева Изабелла согласились финансировать рискованное предприятие. Вооружившись рекомендательным письмом к китайскому императору, он 3 августа 1492 г. отправился в плавание на судах *Нина*, *Пинта* и *Санта Мария*. 11 октября команда увидела слабый свет непонятого происхождения (возможно, это горел подлесок), а 12 октября был открыт остров Сан Сальвадор на Багамах. Не имея ни современного навигационного оборудования, ни паровых двигателей, Христофор Колумб открыл Америку. Его упорство и целеустремлённость до сих пор вдохновляют нас.

Есть *мужество христиан*, которые осмеливаются оставаться в одиночестве. В *Христианском журнале* за апрель 1986 г. рассказывалось об уроженце Афганистана по имени Азия Амни, которого обратила одна американская семья, жившая в Кабуле. Проучившись некоторое время в США, он вернулся на родину, где стал наставлять в Божьем Слове своих соотечественников. Однажды агенты контрразведки ворвались к нему в дом и бросили его в тюрьму, где держали без еды и воды и подвергали пыткам. Со временем Амни всё же был освобождён и получил разрешение вернуться в Соединённые Штаты, где завершил перевод Нового Завета на афгани. Ему хорошо понятно предупреждение Иисуса: “Если Меня гнали, будут гнать и вас”.

На мой взгляд, самый мужественный человек в Ветхом Завете — Неемия. Он был вино-

черпием Артаксеркса приблизительно в 450г. до рождения Христова. Век, в котором он жил, был поворотным в истории человечества. На это время в Афинах приходится расцвет политической деятельности Перикла, которого называют “самым великим греком из всех когда-либо живших на земле”. В это время начинает писать Геродот, “отец истории”. В дни Неемии Сократ учил Платона, Эсхил писал свои трагедии, а Ездра собирал ветхозаветные Писания.

Неемия так представляет себя: “Я находился в Сузах, престольном городе... Я был виночерпием у царя” (Неем. 1:1, 11). Царём Персии в то время был, очевидно, Артаксеркс Лонгиман (что значит Длиннорукий). Он родился с деформированной правой рукой и правил Персидской империей сорок лет.

Предсказанные семьдесят лет иудейского плена были позади, с разрушения Иерусалима прошло почти 150 лет. А стены Иерусалима оставались лежать в руинах.

ЖЕЛАНИЕ НЕЕМИИ

Хотя в Персии у Неемии было превосходное положение, на сердце его лежал камень, а на душе печаль. Даже царь заметил его уныние и спросил: “Отчего лицо у тебя печально? Ты не болен, этого нет, а верно, печаль на сердце?” (Неем. 2:2). Он ответил: “Да живёт царь веками! Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в пустыни, и ворота его сожжены огнём!” (Неем. 2:3). Затем он попросил Артаксеркса: “Если царю благоугодно и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его” (Неем. 2:5). Он также попросил снабдить его официальными документами, дающими разрешение на путешествие и миссию. “И дал мне царь, так как благодетельная рука Бога моего была надо мной”.

До Иерусалима было не меньше 250 жарких, пыльных, засушливых километров. По прибытии Неемия подождал три дня, после чего обошёл разрушенные стены.

И пришёл я в Иерусалим. И пробыв там три дня, встал я ночью с немногими людьми, бывшими при мне, и никому не сказал, что Бог мой положил мне на сердце сделать для Иерусалима; животного же не было со мной никакого, кроме того, на котором я ехал. И проехал я ночью через Ворота долины перед источником Драконовым к воротам Навозным, и осмотрел я стены Иерусалима разрушенные и его ворота, сожжённые огнём... И начальствующие не знали, куда я ходил и что я делаю: ни иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ я до того ничего не открывал (Неем. 2:11–13, 16).

Ворота были разбиты и сожжены. Задача Неемии, похоже, была ещё трудней, чем он предполагал. Но он не раздумывал и не сомневался. Он созвал руководителей своего народа, и вот что мы читаем:

И сказал я им: “Вы видите бедствие, в каком мы находимся; Иерусалим пуст, и ворота его сожжены огнём; пойдём, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в таком уничижении”. И я рассказал им о благодевшей мне руке Бога моего, а также и слова царя, которые он говорил мне. И сказали они: “Будем строить”, и укрепили руки свои на благое дело (Неем. 2:17, 18).

Неемия первым делом собрал вокруг себя группу из тридцати восьми надёжных человек и поручил каждому часть стены. Их именам посвящена целая страница Писания (глава 3). Они работали бок о бок: в тексте всё время повторяются такие выражения, как “подле них”, “за ними” и т. п.

ТРУДНОСТИ НЕЕМИИ: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПРОТИВНИКИ

Санаваллат из Хорона, аммонитянин Товия и аравитянин Гешем со своими людьми тут же вознамерились сорвать план Неемии по укреплению Иерусалима.

Насмешки

Вначале они прибегли к насмешкам: “Они смеялись над нами” (Неем. 2:19). Санаваллат спрашивал: “Что делают эти жалкие иудеи?”

Неужели им это позволяют? Неужели будут они приносить жертвы? Неужели они когда-либо кончат? Неужели они оживят камни из груд праха, и притом пожжённые?” А Товия аммонитянин говорил: “Пусть их строят; пойдёт лисица, и разрушит их каменную стену” (Неем. 4:2, 3).

Насмешки и злословие от начала были важным оружием в арсенале сатаны. Каждый дюйм в сторону прогресса всегда осуществлялся вопреки усилиям ничтожных людей с ничтожными мозгами и ничтожными устами. Когда Иисус начал Свои великие дела, некоторые говорили: “Не плотников ли Он сын?” Римский правитель отпустил Павла с такими словами: “Безумствуешь ты, Павел! Большая учёность доводит тебя до сумасшествия” (Деян. 26:24). Пожалуй, ничто не режет так глупо и так губительно, как нож насмешки.

Что же делать, если вы слышите мелкие обвинения в свой адрес? Неемия не стал ввязываться в дискуссию. Он не стал нанимать специалиста, чтобы доказать неправоту своих критиков. Вместо этого он все усилия направил на завершение дела. “Мы, однако же, строили стену... Мы занимались работой... Все мы возвратились к стене, каждый на свою работу”.

Сила оружия

Не сумев остановить строительство языка-ми, враги Неемии “сговорились все вместе пойти войной на Иерусалим и разрушить его” (Неем. 4:8). “И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днём и ночью для спасения от них” (Неем. 4:9). Когда одна половина иудеев работала, другая держала копья, щиты и луки, готовая ответить на любой призыв к сражению.

И сказал я знатнейшим, и начальствующим, и прочему народу: “Работа велика и обширна, и мы рассеяны по стене и отдалены друг от друга; поэтому, откуда услышите вы звук трубы, в то место собирайтесь к нам: Бог наш будет сражаться за нас”.

Так производили мы работу, и половина держала копья от восхода зари до появления звёзд. Сверх этого, в то же время я сказал народу, чтобы в Иерусалиме ночевали все с рабами своими—и будут они у нас ночью на страже, а днём на работе. И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, у каждого были под рукой меч и вода (Неем. 4:19–23).

Предложение пойти на компромисс

Затем враги Иеговы и Неемии попробовали

осуществить словами то, чего не смогли осуществить мечами. Они сказали: “Приди, и сойдёмся в одном из сёл на равнине Оно” (Неем. 6:2). Зная, что они могли замыслить только зло, областеначальник ответил: “Я занят большим делом, не могу сойти; дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошёл к вам” (Неем. 6:3). Приглашение приходило четыре раза—и четыре раза отклонялось.

Клевета

Клевета с самого начала была любимым орудием искусителя. Само его название, дьявол, означает того, кто ложно обвиняет. “Он был человекоубийцей от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины” (Ин. 8:44).

В ход были пущены лживые письма, обвиняющие Неемию в подстрекательстве к революции, к бунту и желании стать царём Иудеи. Ставились под сомнение его мотивы и искренность. Но он очень хорошо ответил на всё это: “Может ли бежать такой человек, как я?” (Неем. 6:11).

Неемия не попался ни на обман, ни на шантаж, ни на угрозы; он устоял, и в результате стена была возведена за пятьдесят два дня. Противники “очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Богом нашим” (Неем. 6:16).

Каменные стены и башни ослепительно сверкали на средиземноморском солнце в величественном ожидании встречи с Сыном Божиим, который проедет в их ворота верхом на ослёнке через четыре столетия. Из этих ворот Савл Тарсянин отправится в достопамятное путешествие в Дамаск. И эти самые стены Иоанн сравнит со стенами из ясписа и воротами из жемчуга нового Иерусалима (Отк. 21).

РЕШИМОСТЬ НЕЕМИИ, НЕОБХОДИМАЯ СЕГОДНЯ

В нашем веке с его беспрецедентными возможностями и препятствиями нет более острой нужды, чем *в двойной мере смелость и решимость Неемии. Нам в наших церквях прямо сейчас нужны стойкость и мужество, чтобы сделать четыре вещи.*

Поступать праведно перед лицом критики

Всем общинам нужно мужество Неемии, чтобы поступать праведно в условиях едкой, резкой критики. Критикующие найдутся всегда и везде. Князья, монархи, премьер-министры, президенты, сантехники, художники и проповедники—все подвергаются критике! Смелись даже над Иисусом (см. Мк. 5:40).

В человеческой природе всегда есть место низости, которая стремится разрушать. Трудно собрать двадцать человек в здании местной администрации в послеобеденное время, чтобы обсудить состояние дел города, зато в 3 часа ночи соберётся толпа в тысячу человек, чтобы посмотреть, как это же здание сгорит дотла!

Пётр предсказывал, что “в последние дни явятся наглые ругатели” (2 Пет. 3:3). Эти “наглые ругатели”, эти насмешники во всех словах и действиях святых будут видеть лишь паясничание и законченную глупость. Для них воскресенье—это время, посвящённое работе, играм, поездкам, отдыху, семье. Они громко смеются над “строителями стен”, идущими мимо них на богослужение, и перечисляют то, что они якобы теряют. Однако факт в том, что, в отличие от них, мы теряем единственное—ад!

Павел столкнулся с так называемой интеллигенцией своего времени, которая утверждала, что проповедь креста—не что иное, как “юродство” (1 Кор. 1:18). На греческом это слово означает “слабоумный, глупый”. Мир с удовольствием приклеил к проповеди евангелия ярлык “безумия”. Но Павел парировал их заявления, сказав: “А мы проповедуем Христа распятого—для иудеев соблазн, а для эллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее людей, и немощное Божие сильнее людей” (1 Кор. 1:23–25).

Мир своими насмешками вполне может проложить себе путь в ад, но вряд ли насмешки помогут ему выбраться оттуда!

Высоко держать голову

Там, где другие уже отчаялись, христианский руководитель должен высоко держать голову. Со всех сторон Неемия слышал разговоры, способные вогнать в депрессию. Ворота были сожжены. Стены разрушены. Народ в нищете. Противников уйма. Город не укреплялся на протяжении 150 лет. Неемия получил мрачное сообщение, что “оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в унижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнём” (Неем. 1:3).

Областеначальник Неемия осмелился верить в лучшее, когда вокруг все верили в худшее. Он знал, что оптимистичные, уверенные руководители строят, тогда как сомневающиеся, пессимистичные—разрушают. Истинная мера того, чего способен достичь проповедник, лежит не столько в его таланте, подготовке или

материальной обеспеченности, сколько в том, чего будет стоить привести его в уныние! Неemia составил план работы и выполнил его, ни разу не усомнившись в том, что впереди его ждёт успех. “Бог небесный поможет нам достичь цели”, — говорил Неemia.

Противостоять равнодушию

Прибыв в святой город, Неemia увидел, что некоторые из его братьев без всякого энтузиазма относятся к его плану. Отдельные “знатнейшие из них не наклонили шеи своей поработать для Господа своего” (Неем. 3:5). Имея средства и положение, они могли быть настоящим благословением, а в действительности стали пятном, позором и пустым местом. Было ясно, что они исключают себя из игры. И всё же работа продолжалась под руководством негибачаемо Неемии, которого *не испугало их безразличие*.

Неemia работал бок о бок со своим народом, сам выполняя всё то, чего он требовал от других: “Так производили *мы* работу... И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, у каждого были меч под рукой и вода” (Неем. 4:21, 23; выделено мной). Он был первым, кто брался за работу, и последним, кто оставлял её.

Отражать нападки

Угроза нападения, насмешки и террор были постоянными, и каменщики работали с мечами у пояса. Почти так же и *церковь живёт* — словно на поле боя, имея заверение, что “все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы” (2 Тим. 3:12).

Силы зла в нашем поколении могут оказаться даже более дерзкими, чем раньше. Сегодня существуют организации, чья единственная цель — разрушить веру людей в Бога. Можно каждый день слышать их ораторов, которые проповедуют либеральные, атеистические взгляды. Такое впечатление, что распадается вся структура западной христианской цивилизации. Разводы, внебрачные связи, гомосексуализм, пьянство и аборт воспринимаются как

нечто нормальное и естественное. Один руководящий работник телевидения сообщил, что недавнее исследование показало, что 75% телепрограмм выставляют аборт в позитивном свете. Так осуществляется промывание мозгов, чтобы мы принимали неприемлемое и приветствовали то, что подлежит осуждению.

Неemia *без страха* смотрел на своих противников и *постоянно горячо молился*.

Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился, и молился пред Богом небесным, и говорил: “Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои! Да будут уши Твои внимательны и очи Твои отверсты, чтобы услышать молитву раба Твоего, которой я теперь день и ночь молюсь пред Тобой о сынах Израилевых, рабах Твоих, и исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, которыми согрешили мы пред Тобой, согрешили и я, и дом отца моего... Молю Тебя, Господи! Да будет ухо Твоё внимательно к молитве раба Твоего и к молитве рабов Твоих, любящих благоговеть пред именем Твоим. И благопоспешу рабу Твоему теперь, и введи его в милость у человека этого” (Неем. 1:4–6, 11).

Жизнь этого древнего областеначальника была одним длинным псалмом молитвы и восхваления. Его книга завершается простой молитвой: “Помяни меня, Боже мой, во благо мне!” (Неем. 13:31).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все мы, кто служит Господу Иисусу, исполняем *гораздо более великое служение*, чем Неemia. Он построил стену на время, мы же спасаем души навеки. Он работал со строительным раствором и водой, мы же имеем дело с кровью и водой. Он имел мандат царя Персии, мы же посланы Царём царей. Он делал большую работу и не мог “сойти”, мы же делаем куда большую работу. Так давайте же демонстрировать мужество Неемии, где бы мы ни были и сколько хватит сил.